

Muslimov Shukhrat Rahimovich,
Candidate of Technical Sciences,
Associate Professor of the Department of Information
and Computing Technologies,
Kyrgyz-Russian Slavic University
named after B. N. Yeltsin,
Kyrgyz Republic, Bishkek,
e-mail:shmuslim50@mail.ru

Муслимов Шухрат Рахимович,
канд. техн. наук,
доцент кафедры информационных
и вычислительных технологий,
Кыргызско-Российский славянский университет
имени Б. Н. Ельцина,
Киргизская Республика, г. Бишкек,
e-mail: shmuslim50@mail.ru

К ВОПРОСУ О КОНЦЕПЦИИ КОДИФИКАЦИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА (НА ПРИМЕРЕ КИРГИЗИИ)

TO THE QUESTION OF THE CONCEPT OF CODIFICATION IN THE FIELD OF INFORMATION LEGISLATION (ON THE EXAMPLE OF KYRGYZSTAN)

12.00.13 — Информационное право
12.00.13 — Information law

Анализ состояния информационного законодательства Киргизии показывает, что на протяжении последних 10 лет формировалась нормативная правовая база в области информатизации и информационно-коммуникационных технологий. Существует более чем 100 нормативных правовых актов, определяющих использование информационно-коммуникационных технологий в обществе и управлении. Исследования концепции кодификации обусловлены тем, что действующие нормативные правовые акты в инфосфере Киргизской Республики не отражают ясно сформулированные технические стандарты и единую политику, которые должны определять процессы электронного межведомственного взаимодействия. Требуется анализ и последующее совершенствование понятийно-категориального аппарата информационного законодательства, которое в настоящее время превысило критическую массу. Такое положение дел является препятствием в дальнейшем внедрении и развитии электронно-цифрового управления более быстрыми темпами.

Вместе с тем действующая нормативная правовая база требует совершенствования в целях гармонизации с лучшей международной практикой и применяемыми подходами к нормативным правовым актам. Также необходима разработка нормативных правовых актов в сфере межведомственного взаимодействия и совместимости. Кроме того, требуется существенный пересмотр действующих нормативно-правовых актов в новых условиях путем систематизации, включая отмену устаревших актов и принятия новых, не только отвечающих текущей ситуации, но и отражающих перспективу. Необходимо подчеркнуть, что проведение эффективной правотворческой работы и осуществление правоприменения невозможно без научно обоснованной систематизации нормативных актов.

Имеются несколько действенных, помимо кодификации, способов устранения критической массы информационного права, к которым относятся инкорпорация и консолидация. Однако наиболее эффективным направлением систематизации информационного законодательства является кодификация, посредством которой объединяются в одном комплексном документе нормы, принадлежащие к одному институту, но содержащиеся в разных актах, также совершенствуется их содержание, устраняются пробелы.

Предполагается, опираясь на отечественный и зарубежный опыт, что наиболее эффективной для правового регулирования информационных общественных отношений является прежде всего отраслевая кодификация информационного законодательства на основе авторской концепции.

An analysis of the state of Kyrgyzstan's information legislation shows that over the past 10 years, a regulatory legal framework in the field of information and communication technologies has been formed. There are more than 100 regulations governing the use of information and communication technologies in society and management. The relevancy of the research on the concept of codification is due to the fact that the existing legal acts in the information sphere of the Kyrgyz Republic do not reflect clearly formulated technical standards and uniform policies that should determine the processes of electronic interagency interaction. There is a need for analysis and subsequent improvement of the conceptual-categorical apparatus of information legislation, which has now exceeded the critical mass. This state of affairs is an obstacle to the further introduction and development of e-digital management at a faster pace.

At the same time, the current regulatory framework requires improvements to harmonize with the best international practice and approaches to regulations. It is also necessary to develop regulations in the field of interagency cooperation and compatibility. In addition, a substantial overhaul of existing regulations under the new environment is required through systemization, including the abolition of outdated acts and the adoption of new ones that not only are relevant to the current situation but also reflect the perspective. It must be stressed that effective law-making and enforcement are not possible without a scientifically sound systematization of regulations.

There are several effective ways, besides codification, to eliminate the critical mass of information legislation, which include incorporation and consolidation. However, the most effective direction of the systemization of information law is codification, through which the norms belonging to one institution, but contained in different acts, are combined, their contents are improved, and gaps are eliminated. It is proposed, based on domestic and foreign experience, that the most effective means for the legal regulation of information relations in public sphere is

primarily the industry codification of information legislation on the basis of the developed concept.

Ключевые слова: кодификация, информационная сфера (инфосфера), информация, информатизация, информационное законодательство, правовая основа кодификации, информационно-коммуникационные технологии, электронно-цифровое управление, принципы права, верховенство права, персональные данные, телекоммуникации, связь.

Keywords: codification, information sphere (infosphere), information, informatization, information legislation, legal basis of codification, information and communication technologies, electronic and digital management, principles of law, rule of law, personal data, telecommunications, communications.

Введение

Актуальность. В настоящее время законодательная деятельность по регулированию информационных отношений в Киргизской Республике (КР) развивается. Однако действующее законодательство не дает однозначного ответа на ряд принципиальных вопросов, в частности о том, на какую информацию есть права у граждан, каков состав этих прав и, наконец, как эти права реализовывать. Поэтому исполнительная и правоприменительная деятельность по реализации указанного законодательства сталкивается с существенными трудностями.

Относительно незначительный пласт законов в области телекоммуникаций, связи, информации и информатизации позволяет рассматривать лишь начало формирования отрасли информационного законодательства в КР, и необходимо отметить его неравномерное и несбалансированное развитие за последние десять лет.

В Национальной стратегии устойчивого развития КР на 2018—2040 гг. записано, что достижение целей возможно исключительно при строительстве твердой основы, состоящей из развитых информационно-коммуникационных технологий и широкомасштабного внедрения электронно-цифрового управления [1], что, в свою очередь, ставит задачу совершенствования информационного законодательства Республики путем его систематизации.

Анализ состояния дел в сфере законодательства КР показывает, что на протяжении последних 10—15 лет формировалась нормативная правовая база в области электросвязи, информатизации и информационно-коммуникационных технологий. Существует более чем 100 нормативных правовых актов, определяющих использование информационно-коммуникационных технологий в обществе и управлении [2]. Вместе с тем действующая нормативная правовая база требует усовершенствования в целях гармонизации с лучшей международной практикой и применяемыми подходами к нормативным правовым актам. Кроме того, требуется существенный пересмотр действующей нормативной правовой базы в новых условиях путем ее упрощения и консолидации, включая отмену устаревших нормативных правовых актов и принятия новых актов, не только отвечающих текущей ситуации, но и отражающих перспективу. Следует отметить, что данная проблематика активно обсуждается вследствие бурного развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), порождающих в обществе новые правоотношения, и находит отражение в публикациях ряда ученых стран СНГ, таких как И. Л. Бачило [3, 4],

С. В. Липень [5], Д. А. Ловцов [6], П. У. Кузнецов [7], В. М. Брижко, В. М. Фурашев [8], В. С. Цымбалюк [9].

Большинство авторов придерживается позиции, что количество нормативного материала, регулирующего отношения в инфосфере, непрерывно растет, при этом наблюдается недостаточная гармонизация внутри этого значительного массива. Отмечается слабая связь принимаемых актов с действующими, что приводит к неопределенности при правоприменении.

Целесообразность исследования концепции кодификации обусловлена тем, что действующие нормативные правовые акты в инфосфере КР не отражают ясно сформулированные технические стандарты и единую политику, которые должны определять процессы электронного межведомственного взаимодействия. Такое положение дел является препятствием в дальнейшем внедрении и развитии электронно-цифрового управления более быстрыми темпами.

Научная новизна настоящей работы заключается в том, что действующее информационное законодательство КР достаточно неустойчиво и подвержено частым изменениям. Уже в течение непродолжительного времени с момента принятия закона в инфосфере оно изменяется и дополняется, что говорит о недостаточной степени его подготовки, уязвимости ряда положений. В этом процессе заметно влияние ситуаций и смены политики в процессе обеспечения управления в области информатизации. В связи с этим назрела необходимость исследования подходов по вопросам систематизации информационного законодательства КР и выработки концептуальных положений.

Цель — анализ состояния информационного законодательства КР в контексте возможностей его кодификации.

Задачи исследования:

- проблемы кодификация как сложного процесса;
- основные положения и принципы кодификации;
- методологические основы кодификации.

Теоретическая значимость выражается в том, что результаты, приведенные в статье, могут быть использованы для решения проблем кодификации информационного законодательства и полноценного формирования информационного права КР.

Практическая значимость обусловлена одним из важнейших требований — сочетанием процессов правотворчества и упорядочения информационного законодательства, что нереализуемо без системного подхода, который, в свою очередь, может быть осуществлен при наличии обоснованной концепции кодификации.

Основная часть

В последние годы кодификация права на информацию приобрела глобальный характер. В настоящее время в мире действует почти 100 законов о доступе к информации в форме кодексов, хотя в правовой системе большинства стран до конца 1990-х гг. отрасль информационного права практически отсутствовала, поэтому легко объясняется бурное правотворчество в информационной сфере.

Профессор В. С. Цымбалюк [10, с. 4] поднял важный вопрос: почему при наличии «Модельного информационного кодекса для государств-участников СНГ» государства СНГ не принимают свои национальные кодексы?

Например, «в Украине массив нормативно-правовых актов (НПА), где информация выступает объектом правоотношений, ныне составляет более 4000, из них около 250 — законы».

При этом он подчеркивает, что создана правовая доктрина в сфере регулирования информационных отношений. В частности, «в ряде стран сформировалась уже специальная, комплексная отрасль юридической науки под условным названием „информационное право“». Можно утверждать, что такая ситуация сложилась и в КР. Как известно, законодатели регулируют только ту деятельность, которую по сложившимся в данной ситуации мотивам необходимо регулировать в соответствии с устремлениями некоторых политических представителей государства в данной сфере деятельности.

В качестве примера можно привести ситуацию с законом КР «Об информатизации» от 8 октября 1999 г. № 107 [11], который являлся системообразующим для инфосферы КР, однако законом от 22 июля 2016 г. № 130 название было изложено в новой редакции «Об информатизации и электронном управлении» [12], а 19 июля 2017 г. был принят новый — «Об электронном управлении» [13] взамен предыдущих, при этом в закон вносились неоднократные изменения, что свидетельствует о недолговечности норм первоначально принятого текста.

В связи с этим на повестке дня стоит вопрос решения проблем упорядочения законодательства для оптимального воздействия законодательных норм на общественную практику, что эффективнее всего достигается путем систематизации законодательства, выраженной в форме кодификации [14, с. 95].

Обновление законодательства, его модернизация должны сопровождаться сохранением и имплементацией рациональной части предшествующего нормативного материала в кодифицированный акт в процессе кодификации, удовлетворяющего требованиям общественного и государственного развития. Следует добавить, что кодификация обеспечивает единообразное регулирование отношений в информационной сфере, унифицирует юридический режим регламентирования, облегчая поиск требуемых норм, и в результате реализуются возможности единообразного и целостного применения нормативного материала.

Кодификация призвана обеспечить устойчивость информационного законодательства, при этом обеспечивается единое понимание важнейших понятийных и терминологических категорий, реализация однозначного подхода к уяснению их правового содержания и результативное использование в правоприменительной практике. Как известно, наряду с кодексом действуют текущие законы, назначение которых — развитие и конкретизация положений кодекса, в связи с чем они должны содержать требуемую систему отсылок к дефинициям, закрепленным в содержании кодифицированного акта. То же самое относится и к кодексу, он может содержать отсылки в случае использования в его тексте понятий, относящихся к другим отраслям права.

Известно, что кодификация информационного законодательства является непростым, многоаспектным процессом и поэтому требует системного подхода.

С другой стороны, системный подход не может быть реализован при отсутствии четко сформулированной концепции (курсив наш) кодификации.

В связи с чем нами предлагается возможный проект концепции кодификации информационного законодательства КР.

I. Основные положения (цели):

1. Правовой основой кодификации информационного законодательства является:

– Конституция КР, законы и другие нормативно-правовые акты;

– ратифицированные Жогорку Кенешем (ЖК), парламентом КР, нормы международного информационного права;

– информационные права и свободы семьи и личности;

– обеспечение внутренней стабильности и единства информационного законодательства;

– гарантии государства в сфере охраны и защиты информационных правоотношений и на создание упорядоченной структуры правового регулирования.

2. Основные принципы кодификации:

– верховенство права;

– защищенность персональных данных;

– свобода информационной деятельности и свободный доступ к информационным ресурсам, кроме исключений, определенных законами КР;

– защищенность национальных интересов и соблюдение баланса интересов семьи, личности, общества и государства в инфосфере;

– обеспечение информационной безопасности и необратимость юридической ответственности за правонарушения в инфосфере;

– рациональное включение действующих институтов информационного права в структуру кодификационного акта.

3. Техно-юридические цели кодификации:

– обеспечение возможности достижения рационального компромисса и гармонизации при законотворческом проектировании;

– исключение принятия дублирующих, избыточных, коллизионных нормативно-правовых актов информационного права;

– недопущение пробелов в информационном законодательстве.

II. Задачи, требующие решения в ходе кодификации:

1. В современных условиях в правовом регулировании информационных отношений в КР существует ряд организационных, нормативных, процессуальных и других вопросов, требующих комплексной проработки, в частности:

– нормотворческая деятельность в инфосфере нередко осуществляется при отсутствии системной государственной-информационной политики (ГИП), путем фрагментарного решения имеющихся проблем в отдельных законах и других правовых актах. Значительный массив норм, регулирующих информационные отношения, размещены в различных отраслях законодательства, в том числе в гражданском, административном, трудовом, уголовном и т. д.;

– законы и подзаконные акты, регулирующие информационные отношения, принимались в течение 15—20 лет без достаточной согласованности понятийно-категориального аппарата и используют ряд терминов, которые недостаточно корректны и неоднозначно воспринимаются участниками информационной деятельности. Виды информационной деятельности находятся в жестких рамках, определенных законами КР, что недопустимо вследствие бурного развития информационных технологий, которые порождают качественно новые правоотношения;

– законодательный процесс в инфосфере часто осуществляется без надлежащего согласования с нормами международного информационного права;

– из-за неупорядоченности правового регулирования вопросов предоставления административных услуг,

в частности сбора информации на разных уровнях государственного управления, органы государственной власти и органы местного самоуправления часто неоправданно заставляют физических и юридических лиц предоставлять значительное количество печатной информации из различных учреждений, что приводит к значительным ресурсным затратам;

- нормы законодательства по защите персональных данных требуют дальнейшей гармонизации с положениями соответствующих стандартов стран ЕАЭС;

- отсутствует специальное законодательное регулирование деятельности, связанной с использованием Интернета и других телекоммуникационных систем и предоставлением соответствующих услуг;

- в условиях информационной глобализации растут вызовы и угрозы информационной безопасности семьи, человека, общества и государства, в частности, распространяется нейролингвистическое программирование, информационный терроризм и преступность с использованием современных информационных технологий.

III. Методология кодификации информационного законодательства:

1. Методологической базой кодификации информационного законодательства КР является доктрина верховенства конституционного права и приоритет прав семьи и личности на основе принципа соотношения правомерных потребностей человека и гражданина, общества и государства.

2. Важными для методологии кодификации являются функции информационного законодательства:

- основные — охранительная и регулятивная функция, которые обеспечивают требуемую стабильность и упорядоченность информационных процессов в обществе, при этом «правильный учет этих функций будет способствовать взаимной межотраслевой „увязке“ правового регулирования информационного права с другими отраслями» [15, с. 62];

- специфические, которые, в свою очередь, подразделяются на:

- интеграционную — Интернет не знает границ, информационное право должно как можно более оперативно оформлять новые отношения, вследствие взаимодействия с действующими в других государствах нормами, при необходимости инкорпорирования их в свое законодательство. Это заметно сегодня, например, в сфере электронного документооборота, электронной торговли;

- нормативную — определение норм, правил поведения субъектов информационных отношений;

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Стратегия устойчивого развития Кыргызской Республики на 2018—2040 гг. URL: http://www.president.kg/files/docs/Files/proekt_strategii_final_russ.pdf.

2. Программа Правительства Кыргызской Республики по внедрению электронного управления («электронное правительство») в государственных органах исполнительной власти и органах местного самоуправления Кыргызской Республики на 2014—2017 годы. Утверждено постановлением Правительства КР от 17 ноября 2014 г. № 651. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/97135>.

3. Бачило И. Л. О подходах к систематизации и кодификации информационного законодательства // Систематизация и кодификация информационного законодательства : сб. науч. работ / Отв. ред. И. Л. Бачило. М. : ИГП РАН ; Канон+, 2015. 216 с. С. 7—11.

4. Бачило И. Л. Информационное право : учеб. для академ. бакалавриата. 5-е изд. М. : Юрайт, 2019. 419 с.

5. Липень С. В. Законы о нормативных правовых актах стран СНГ — индикаторы процессов информатизации и цифровизации системы законодательства // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 8. С. 22—33.

6. Ловцов Д. А. Системология правового регулирования информационных отношений в инфосфере. М. : РГУП, 2016. 316 с.

- технологическую, напрямую влияющую на технологический процесс и направленную на разработку и внедрение эффективных научно-технических достижений;

- **прогностическую**, которая состоит в том, что информационное право вырабатывает систему правовых средств, обеспечивающих взаимодействие человека и информационных технологий в тех сферах деятельности, которые уже функционируют или возникнут в ближайшее время.

3. Кодификация актов информационного законодательства с точки зрения концептуального подхода должна обеспечить:

- совершенствование правовых норм и принципов регулирования информационных отношений с учетом приоритета статуса семьи: личность — общество, личность — государство;

- имплементацию норм международного права (международные соглашения, конвенции, пакты, декларации, резолюции и т. д.);

- восприятие и придание юридической силы позитивным обычаям в сфере информационных отношений, нормам морали и общечеловеческим ценностям.

Выводы, заключение

Успешность процесса реализации предлагаемой нами концепции кодификации национального информационного законодательства с учетом выявленных некоторых недостатков, имеющихся на данном этапе формирования информационного права и законодательства КР, потребует принятия мер по следующим направлениям:

1. Модернизация законодательства, его обновление возможно при требуемом сохранении и включении в кодифицированный акт в процессе систематизации предшествующего нормативного материала, адекватно отвечающего нуждам государственного и общественного развития.

2. Обеспечение единообразного регулирования отношений в инфосфере посредством кодификации, что унифицирует правовой режим регламентирования и упрощит поиск правовых норм, подлежащих применению, создаст удобства пользования нормативным материалом, реализуя возможности его единообразного и целостного восприятия.

3. Информационное законодательство КР вследствие интенсивного развития в сравнительно короткий промежуток времени находится в критическом состоянии. Государственные структуры страны должны принять неотложные меры по устранению критической массы, что осуществимо, по нашему мнению, посредством систематизации в форме кодификации.

7. Кузнецов П. У. Информационное право : учеб. М. : Юстиция, 2019. 336 с.
8. Брижко В. М., Фурашев В. М. Информационное право и информационное законодательство. Киев : Арттек, 2020. 288 с.
9. Цимбалюк В. С. Інформаційне право: концептуальні положення до кодифікації інформаційного законодавства : моногр. Київ : Освіта України, 2011. 426 с.
10. Цымбалюк В. С. Кодификация информационного законодательства: теоретико-правовые основы // Информационное право. 2013. № 1. С. 3—5.
11. Закон КР «Об информатизации» от 8 октября 1999 г. № 107. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/270/30?cl=ru-ru>.
12. Закон КР «Об информатизации и электронном управлении» от 22 июля 2016 г. № 130. URL: <http://ud.gov.kg/index.php/ru/news/2-uncategorised/184-ob-informatizatsii-i-elektronnom-upravleni>.
13. Закон КР «Об электронном управлении» от 19 июля 2017 г. № 127. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111634>.
14. Муслимов Ш. Р. Анализ состояния информационного законодательства Кыргызстана и методология его совершенствования // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер. : Экономика и право. 2017. № 7. С. 90—95.
15. Кудрявцев М. А. Российское информационное законодательство: «Двуликий Янус» кодификации // Систематизация и кодификация информационного законодательства : сб. науч. работ / Отв. ред. И. Л. Бачило. М. : ИГП РАН ; Канон+, 2015. 216 с. С. 59—68.

REFERENCES

1. *The strategy for sustainable development of the Kyrgyz Republic for 2018—2040*. (In Russ.) URL: http://www.president.kg/files/docs/Files/proekt_strategii_final_russ.pdf.
2. *The program of the Government of the Kyrgyz Republic on the implementation of electronic government (e-Government) in state executive bodies and local self-government bodies for 2014—2017. Approved by the Government of the KR on November 17, 2014 No. 651*. (In Russ.) URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/97135>.
3. Bachilo I. L. On approaches to systematization and codification of information legislation. In: *Systematization and codification of information legislation. Collection of sci. works*. Ed. by I. I. Bachilo. Moscow, IGP RAN (publ. house of ISL RAS); Kanonplus, 2015. 216 p. Pp. 7—11. (In Russ.)
4. Bachilo I. L. *Information law. Textbook for an academic bachelor's degree. 5th ed., rev.* Moscow, Yurait, 2019. 419 p. (In Russ.)
5. Lipen S. V. Laws on normative legal acts of the CIS countries — indicators of informatization and digitalization processes in the legislation system. *Actual Problems of Russian Law*, 2019, no. 8, pp. 22—33. (In Russ.)
6. Lovtsov D. A. *Systemology of legal regulation of information relations in the information sphere*. Moscow, RGUP (publ. house of Russian State University of Justice), 2016. 316 p. (In Russ.)
7. Kuznetsov P. W. *Information Law. Textbook*. Moscow, Yustitsia, 2019. 336 p. (In Russ.)
8. Brizhko V. M., Furashev V. M. Information law and information legislation. Kiev, Artek, 2020. 288 p. (In Russ.)
9. Tsymbaluk V. S. *Information Law: Conceptual provisions for codification of the information legislation. Monograph*. Kiev, Osvida Ukrainy, 2011. 426 p. (In Ukrain)
10. Tsimbaluk V. S. Codification of Information Law: Theoretic and Legal Frameworks. *Information Law*, 2013, no. 1, pp. 3—5. (In Russ.)
11. *The Act of the Kyrgyz Republic “On informatization” of October 8, 1999 No. 107*. (In Russ.) URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/270/30?cl=ru-ru>.
12. *The Law of the Kyrgyz Republic “On Informatics and Electronic Management” of July 22, 2016 No. 130*. (In Russ.) URL: <http://ud.gov.kg/index.php/ru/news/2-uncategorised/184-ob-informatizatsii-i-elektronnom-upravleni>.
13. *Act of the Kyrgyz Republic “On e-governance” of July 19, 2017 No. 127*. (In Russ.) URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111634>.
14. Muslimov Sh. R. Analysis of the state of information legislation in Kyrgyzstan and methodology for its improvement. *Modern Science: actual problems of theory and practice. Series “Economics and law”*, 2017, no. 7, pp. 90—95. (In Russ.)
15. Kudryavtsev M. A. Russian information law: “Two-faced Janus” of codification. In: *Systematization and codification of information legislation. Collection of sci. works*. Ed. by I. I. Bachilo. Moscow, IGP RAN (publ. house of ISL RAS); Kanonplus, 2015. 216 p. Pp. 59—68.

Как цитировать статью: Муслимов Ш. Р. К вопросу о концепции кодификации информационного законодательства (на примере Киргизии) // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 1 (54). С. 260—264. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.137.

For citation: Muslimov Sh. R. To the question of the concept of codification in the field of information legislation (on the example of Kyrgyzstan). *Business. Education. Law*, 2021, no. 1, pp. 260—264. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.137.